ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР И РСФСР

12-Й ГОД ИЗДАНИЯ
ОГИЗ • ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ • МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

3

1932

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСАМ ПЕЧАТИ VII ВСЕСОЮЗНОГО ш/ш СЪЕЗДА

1. Задачи ш/ш печати, как и всякой печати СССР в настоящее время, заключаются в мобилизации и организации масс вокруг задач социалистического строительства, интернационального воспитания и общих директив центральных организаций. Ш/ш печать должна в кратчайший срок закончить свою перестройку на основе решений руководящих органов и вести свою работу соответствующими нашему времени темпами под контролем и при участии широких масс всей ш/ш общественности.
2. Все методы, которые могут быть применены, как агитационное средство для продвижения шахмат и шашек в массы трудящихся, должны быть использованы полностью. Это относится в одинаковой степени как к шахотделам периодической и заводской печати, журналам и непериодике, так и к кино, радио и плакатам.
3. Шахматно-шашечные отделы должны быть боевым рупором шахобщественности и стать неразрывной частью того органа печати, в котором они находятся. Шахорганизации должны вести решительную борьбу против буржуазного трафаретного шахотдела (партии и задача). Шахотдел должен быть доступен широким массам, быть связанным шахкорами со всеми предприятиями и соцсектором деревни своего района, контролироваться соответствующей шахорганизацией и вести массовую работу по осуществлению очередных задач ш/ш движения.
4. Необходимо усилить борьбу за открытие шахотделов во всех органах печати, особенно заводских многотиражках и стенгазетах, республиканскими, краевыми и областными организациями; пора приступить к изданию самостоятельных периодических листовок (типа — „Шахматы и рабочий"), в которых могли бы найти отражение актуальные вопросы дня, борьба с классовым врагом в наших рядах и всемерный учет местного опыта. Эти листовки, широко применяя бригадный метод работы, всячески стимулируя активность низовых организаций, должны помочь созданию широкого шахкоровского актива.
5. Нашим журналам надлежит еще резче повернуться к задачам, социалистического строительства и быть действительными организаторами ш/ш масс. Выпуск двойных №№ и опаздывание на 2—3 месяца не могут найти оправдания в объективных причинах. Те директивы, которые дал Пленум 1930 г. в части шахматных журналов, должны быть, наконец, реализованы в кратчайшие сроки.
6. Работа с автором должна итти в направлении использования инструктора-методиста, общественника и активистов из числа ударников и колхозников. Очередной задачей является выпуск ряда брошюр по общественно-организационной литературе, по актуальным вопросам ш/ш движения, пособий для соцсектора деревни, по использованию опыта мест в частности, по ведению интернациональной работы. Коллективный метод работы должен быть применен как при выпуске методической, так и всякой другой литературы.
7. В план издания на 1932 год по возможности должно быть включено: 1) издание заочного курса обучения по шахматам и шашкам; 2) издание начального руководства по русским шашкам на одном из иностранных языков; 3) издание на немецком языке брошюр по вопросам интернациональной шахработы; 4) издание массовой библиотечки по композиции, рассчитанной на низовые ячейки любителей композиции; 5) издание периодического органа по вопросам композиции; 6) издание массовой шашечной литературы для города и деревни, с привлечением в качестве авторов шашистов из рабочей среды.
8. Издание шахматных и шашечных сборников, подробно освещающих работы VII Всесоюзного шахматного съезда, должно быть признано ударной задачей всех шахорганизаций СССР. Комментирование партий всех соревнований, проведенных как по линии ВСФК, так и по линии ВЦСПС, должно происходить под контролем и ответственностью организаций, которым будут поручены части этой работы, и должно быть закончено в 3-хмесячный срок. Стенографический отчет деловой части съезда должен быть выпущен издательством в 2-х месячный срок отдельной брошюрой.
9. Съезд констатирует неоднократное невыполнение отдельными авторами взятых на себя обязательств, что ввело к частичному срыву работы издательства. Одной из мер, смягчающих это ненормальное положение, надо признать временное освобождение автора для порученной ему шахлитературной работы, от общественных нагрузок, равно и общественное воздействие шахорганизации, членом которых автор состоит.
10. Съезд отмечает полное отсутствие внимания со стороны шахсекторов ВСФК СССР и местных шахорганизаций к вопросам выпуска национальной шахлитературы. Под общим наблюдением шахсектора ВСФК СССР шахорганизации республик, областей и краев, имеющих в своем составе разные народности, должны в 1932 г. выпустить на языках этих национальностей шахлитературу, в первую очередь начальное руководство.
11. Распространение шахлитературы Книгоцентром и Союзпечатью съезд признает явно неудовлетворительным. Съезд поручает Исполбюро шахсектора ВСФК СССР вплотную заняться этим вопросом, равно как и вопросами тарификации авторского ш/ш труда.
12. Учитывая важности и возможности работы комиссии по делам печати, съезд поручает Исполбюро шахсектора ВСФК СССР обратить особое внимание на своевременное выполнение комиссией плана работ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР

10 ФЕВРАЛЯ № 3 1932 г.

ПРОВЕРИТЬ ИСПОЛНЕНИЕ!

Со времени окончания VII Всесоюзного ш/ш съезда прошло достаточно времени, чтобы места могли приступить к реализации вынесенных на нем решений и на основе их строить свою дальнейшую работу. Постановления съезда, как указано в резолюции, намечают программу действий по основным вопросам ш/ш движения, требующую максимального напряжения всех сил и средств для ее осуществления. Эти постановления должны были подвергнуться детальной проработке на местах и получить конкретное выражение в практической работе всех шахорганизаций.

Однако материалы, которыми располагает редакция, свидетельствуют о том, что ш/ш работа после съезда не всюду поднята на должную высоту и что блестяще подтвердившийся во время съезда интерес к шахматам и шашкам среди широких масс трудящихся не получил еще необходимого закрепления в практических мероприятиях. Наоборот, из ряда республик и областей (напр. Армения, Таджикистан, Туркменистан, Западно-Сибирский край) нам продолжают сообщать об организационной расхлябанности, о бездеятельности шахорганизаций, даже о полном отсутствии какой бы то ни было ш/ш работы. И даже в наших крупнейших индустриальных центрах, несмотря на наличие кадров освобожденных работников и весьма внушительного актива, размах и темпы работы далеко не соответствуют тем требованиям, которые поставлены перед всем ш/ш движением.

Мы должны констатировать, что многие из наших организаций до сих пор не довели решений съезда до низового актива и не провели в жизнь тех первоочередных мероприятий, которые были особо оговорены в резолюциях съезда и в специальных директивных указаниях шахсектора ВСФК. Мы должны констатировать, что на таких важных участках нашей работы, как борьба за сдачу норм на значок ГТО и работа в деревне, за время, прошедшее после окончания съезда, нельзя отметить сколько-нибудь серьезных достижений. То же относится к школьной работе и работе среди женщин. И даже на таком исключительном по своей политической значимости участке, как интернациональная связь с рабочими организациями Запада, мы во всесоюзном масштабе не наблюдаем того массового, решительного сдвига, который вытекает из решений съезда.

Приближается Мировая спартакиада — грандиозный праздник окончания первой пятилетки. Подготовка к этому празднику ставит перед всем ш/ш движением серьезнейшие задачи. Если на последнем съезде число участников измерялось сотнями, то в Мировой спартакиаде примут непосредственное участие несколько тысяч организованных шахматистов и шашистов. Естественно, конечно, что такому размаху Спартакиады должно соответствовать содержание ш/ш движения — его роль в социалистическом строительстве, его массовость, охват ш/ш работой фабрик, заводов, новостроек и обобществленного сектора деревни.

Чтобы успешно провести подготовку к Спартакиаде, мы должны в кратчайший срок раз и навсегда покончить с нашей организационной отсталостью, создать деятельные организации на местах, очистить наши ряды от классово-чуждых элементов, лже-общественников и всякого балласта, тормозящего рост ш/ш движения. Завершение учета — элементарная предпосылка успешного развертывания работы; трехмесячный срок, данный съездом на выполнение этой директивы, уже истекает.

Решения VII Всесоюзного ш/ш съезда должны быть осуществлены в течение ближайшего времени. Каждая организация должна проверить, что ею сделано и что ей предстоит еще сделать, чтобы практически разрешить задачи, поставленные перед ней съездом. Добиваясь углубления и расширения нашей работы, пропитав ее методами соцсоревнования и ударничества, мы должны обеспечить количественный и качественный рост наших рядов.

М. ПЛИСЕЦКИЙ

ХОЗЕ-РАУЛЬ КАПАБЛАНКА И ЕГО ТВОРЧЕСТВО

(Опыт характеристики сквозь призму марксистской диалектики. Из материалов конкурса[1]*)*

Вряд ли кто-либо будет отрицать, что настоящей шахматной теории на сегодня еще не существует. В сущности говоря, нет даже еще точного определения, что такое теория; вспомним хотя бы достаточно образное выражение Нимцовича. „Теория — практика мастеров". Та теория, которой мы пользуемся, на 100% формальная, и единственное течение в ней, употребляя принятый термин — это формализм.

Что же представляет из себя наша современная теория? Громаднейший фактический материал, кое-как связанный эмпирическими правилами, вроде: ладья должна находиться позади проходной пешки (З. Тарраш), или — пешки должны находиться на полях цвета, противоположного цвету своего слона (Х. Капабланка) и т. п. Правила эти основаны лишь на ряде зафиксированных фактов и серьезной научной базы под собой не имеют; поэтому мы можем считать их действительными лишь на известной стадии развития шахматной игры. Укажем, например, что подобного рода эмпирическое правило Филидора (фигуры должны находиться позади своих пешек) на сегодняшний день не выдерживает критики. Таким образом, к шахматной теории, больше чем к чему бы то ни было, пристало определение Маркса: „ползучий эмпиризм".

Этим мы вовсе не желаем сказать, что дальше этого шахматная наука не пошла. Кое-какие более глубокие идеи уже есть (например, теория о количественном и пространственном эквиваленте, пешечном напряжении в центре и т. п.), но искания эти еще далеко не закончены. Эмануил Ласкер, один из немногих мастеров, пытавшихся подвести под шахматы философский базис, тоже не далеко ушел, что вполне естественно для человека, вооруженного ныне индивидуалистически-идеалистическим философским методом. Неверно определил он уже самую суть шахматной игры, как борьбу, а не как сложный синтез различных компонентов.

Настоящим кратким вступлением мы хотим показать, что на сегодня нет еще в освещении диалектического материализма истории шахмат, и поэтому нельзя удивляться, что в частности нет и марксистских монографий о людях, представляющих собою важные этапы в развитии шахмат. Этой своей статьей мы и хотим найти место Капабланки не в сегодняшней „теории", а в той научной теории шахматной игры, разработкой которой рано или поздно займутся шахматные писатели.

* *
*

С нашей точки зрения шахматная партия заслуживает особенного интереса как диалектический процесс. Она развивается на базе противоречивых интересов противников. Таким образом, идеальная шахматная партия должна протекать таким образом: нарастающие количественно противоречия в позиции приводят в конце концов к скачку, комбинации, переходу количества в новое качество. Практическая партия и проходит, приблизительно, таким же образом. Но — приблизительно. Во-первых — и это главное — очень часто интересы противников не диаметрально противоположны, так как один из них, неверно оценив позицию, „помогает" другому; во-вторых, шахматам присущи моменты, стоящие вне закономерного ряда (так, партия кончается матом, а не уничтожением всех сил противника, и т. п.).

Что же такое шахматы? Одни наклеивают на них этикетку науки, другие — искусства, третьи — борьбы, спорта; есть и старенькое определение — игра. И все, вероятно, почти правы. Мы рассматриваем шахматы как синтез, как совокупность элементов науки, искусства и спорта.

Таким образом, не лишены оснований и соответствующие определения мастеров, как-то: шахматист-ученый Грюнфельд, шахматист-художник Алехин, шахматист-борец Ласкер и т. п. Однако, понятно, в творчестве у всех почти мастеров имеются и другие мотивы; есть у Ласкера и элементы науки и искусства, есть и у Алехина элементы науки и спорта. Имеются также мастера, у которых ни один из этих элементов не доминирует. Называя того или иного мастера, например, шахматистом-ученым, мы показываем этим названием, что элементы науки являются господствующими в его творчестве. Если шахматистов указанного типа шахматистов-ученых разделить на изучающих сугубо-фактический материал шахматной игры, варианты (Грюнфельд и др.), и на изучающих ее принципы, так сказать, механику игры, то к этим последним шахматистам — „механистам" нам и придется отнести Х. Капабланку. Доказательству этого положения и посвящен следующий раздел данной статьи.

* *
*

Хозе-Рауль Капабланка-и-Граупера... Что в нем экзотического, кроме имени? Ничего. Большое капитализированное имение отца на о. Кубе, воспитание и образование, полученное в самом сердце капиталистического мира, профессия буржуазного дипломата — все это очень мало располагает к развитию художественных наклонностей и весьма способствует выработке позитивистского подхода к жизни, основанного на трезвом расчете. С такой точки зрения подходит Капабланка и к шахматам. Они для него прежде всего сложный механизм, тем легче поддающийся разбору, чем больше он упорядочен; эмоции где-то на заднем плане, для „галерки". Массу доказательств этому мы находим и в его партиях и в свидетельствах о нем мастеров, т. е. в том фактиче-

[1] Решение судей конкурса Г. Я. Левенфиша и А. А. Смирнова будет опубликовано в одном из ближайших номеров. О конкурсе см. № 22 нашего журнала за 1930 г.

ском материале, которым мы вправе оперировать. Примеров так много, что их не приходится долго подбирать, а можно взять почти наудачу.

Партия Дуз-Хотимирский — Капабланка (Москва 1925 г.) представляет собой лучший пример капабланковской механики; тут вам и знаменитый капабланковский пресс, „работающий с безукоризненной точностью" (Богатырчук. — Борьба за первенство мира, стр. 30), тут и непрерывное накапливание минимальных преимуществ, и „ртутная" пешка, и позиционная жертва (11....c5-c4). Не стесняется Капабланка и разменами (ход 10....Фg5! в партии Боголюбов — Капабланка, Киссинген 1928), так как в эндшпиле позиция Капабланки принимает вид точно работающей машины со шкивами и приводными ремнями, ход которой он прекрасно знает и которая неожиданностей ему не принесет; не даром все признают, что случайностей у Капабланки очень мало. В указанной партии с Боголюбовым приличная машинка получилась у Капабланки в связи с „коробочкой" для короля на d3.

Не удивительны поэтому эпитеты, которыми награждают творчество Капабланки специалисты: „Кубинская научная фильма" (Тартаковер о партии Капабланка—Костич)... „Творчество, где все ясно, как расчеты математика и инженера", определяет Ф. П. Богатырчук (разрядка моя, М. П.). Отсюда и склонность Капабланки к позиционной борьбе и эндшпилю, где ясней проступает закономерность и имеется больше возможностей для приложения знаний (вспомним, что во времена младенчества шахматных знаний доминировала комбинационная игра). Отсюда и сравнительное однообразие его творчества.

И вот, рассматривая шахматы как науку, Капабланка увидал, как ему казалось, ее границы (а следовательно, — полагал он, — и ее смерть). Неверность этого убеждения ясна для нас, поскольку мы рассматриваем шахматы не как науку, а как целостный синтез, основную роль в котором играет искусство. Вот этого-то и не заметил Капабланка, и на эту-то ошибку указал ему Алехин. Таким образом, дальнейший рост Капабланки как шахматиста возможен лишь в том случае, если он сумеет коренным образом изменить свой взгляд на шахматы. Против нашего взгляда на шахматы как синтез разнообразных компонентов, вероятно, никто выступать не станет; дискуссия может развернуться лишь в плоскости определения удельного веса того или иного элемента в шахматах. Вопрос этот пока остается открытым. Мы все же склонны считать, хотя бы потому, что большинство исследователей определяют шахматы как искусство, что оно и является гегемоном в шахматах. Вероятно, поэтому среди мастеров всех времен было больше мастеров-художников, чем мастеров иных категорий, — и даже в эпоху всеутилизирующего высокоразвитого капитализма, „ученых" и „борцов" стало, пожалуй, не меньше (Шпильман, Тартаковер, Капабланка, Ласкер, Эйве и мн. другие).

И вот, одинаково ли ценно для нас творчество их всех? Нужны ли вообще нам шахматы как искусство? Да, нужны, как и всякое искусство. Они также воспитывают эмоции общественного человека и, следовательно, выполняют положительную социальную функцию. Нужны ли нам шахматы как наука? Нет! В нашу эпоху есть достаточно наук, более заслуживающих изучения. Представляет ли самодовлеющую ценность изучение шахматной механики (в чистом виде, а ля Ринк) и вариантов? Можно ли их применить к жизненной борьбе? (а ведь, основной смысл всякой науки — ее общественная полезность в конечном итоге). Нет! Раз так, то имеет ли значение для нас Капабланка — гений шахматной механики? Имеет. Ибо ведь шахматы представляют собою монолитный синтез науки и искусства, какие-то их научные элементы знать нужно, поскольку шахматы не только искусство. Значит, и Капабланка нам нужен, — но не для того, чтобы итти по его путям шахматиста-ученого, а для того, чтобы овладеть научными элементами этой нашей шахматной... „игры".

О т р е д а к ц и и. Несмотря на спорность отдельных положений и недостаточную точность некоторых формулировок автора, редакция предоставляет страницы журнала работе М. Плисецкого, ценной по своим основным мыслям и общей методологической направленности.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ШАХМАТЫ В СССР" и „БИБЛИОТЕЧКИ ШАХМАТИСТА"

№ 32. М. Н. ВОЛКОВЫСКИЙ. Работа производственной шахматной секции. 60 коп. Вышла из печати и поступила в продажу.

№ 33-34. А. П. ГУЛЯЕВ. Как решать шахматные задачи.

№ 35-36. СБОРНИК ПАРТИЙ ТУРНИРА В САН-РЕМО. Находятся в печати и по выходе в свет будут высланы подписчикам.

В дальнейшем „Библиотечка шахматиста" будет распространяться только через книжные магазины (см. также объявление на 4-ой стр. обложки).

Со всеми жалобами по поводу неполучения отдельных номеров журнала или „Библиотечки" следует обращаться по месту сдачи подписки или непосредственно в журнальную экспедицию Союзпечати. Л-ад ул. Герцена 61.

АНГЛИЙСКАЯ ПАРТИЯ[1]

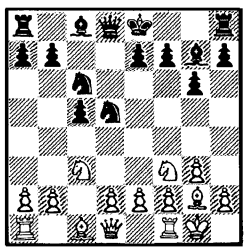
II. СИММЕТРИЧНАЯ ЗАЩИТА

Из многочисленных ответов на 1. c4 для миролюбивых натур можно скорее всего рекомендовать 1.... c5. Если белые в этом варианте прибегают к ходу d2—d4, то черным следует стремиться к аналогичному движению, после чего партия может быстро принять ничейный характер.

После 2. Kf3 у черных выбор между 2.... Kc6 и 2.... Kf6!. Большая разница в значении того или иного хода заключается в том, что в последнем случае подготовляется важное для черных движение d7—d5.

На 2.... Kc6 лучше всего продолжать 3. Kc3!. Если теперь черные сыграют 3.... Kf6, как было в партии Рубинштейн — Кольстэ, Баден-Баден 1925, то сильнейшим для белых продолжением является 4. d4 c:d 5. K:d4 g6 (После 5.... d5 6. cd K:d5 7. K:c6 bc 8. Cd2 у белых благоприятные виды на эндшпиль ввиду изолированной у черных пешки c.) 6. e4! Cg7 7. Kb3! (На 7. Ce3 черные могут развязать свое стесненное положение ходом Брейера Kg4!) d6 8. h3 с хорошей игрой.

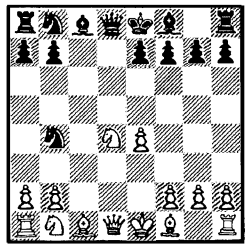
Поэтому заслуживает предпочтения ход 2.... Kf6!, так как после 3. Kc3, как уже было указано, черные спокойным ходом 3.... d5! могут без особых затруднений достигнуть уравнения, напр.: 4. cd K:d5 5. g3 g6 (Солиднее, как было в партии Давидсон—Султанбеев, 5.... Kc6 6. Cg2 K:c3 7. bc e5!.) 6. Cg2 Cg7 7. 0—0 Kc6



(К уравнению ведет 7.... K:c3 8. bc 0—0 9. a4! с продолжениями 9.... Фc7 10. Ca3 Лd8, Костич — Кмох, Бартфельд 1926, или 9.... Kc6 10. Ca3 c4 11. Фc2 Cf5 12. Фa2! Ka5, Костич — Шпильман, Тренчин-Теплиц 1928). В положении диаграммы, после хода 7.... Kc6, у белых имеются следующие разветвления: 1) Плохой ход 8. e3, так как после 8.... Kb4! 9. Ke1 Ce6 у белых не видно удовлетворительно продолжения (Бертран — Крепо). 2) Г. Вольф рекомендует 8. Ke5 с целью на 8.... K:c3 продолжать 9. K:c6. Однако после 8.... C:e5! едва ли можно найти у белых какое либо преимущество. 3) Не имеет осязаемой силы 8. Фb3 ввиду ответа Грюнфельда 8.... Kb6. 4) Весьма заслуживает внимания ход Костича 8. Kg5!, открывающий для слона g2 хорошие перспективы. В партии Костич — Генлингер, Тренчин-Теплиц 1926, на это последовало 8. .. e6 9. Ke4 b6 10. Фa4 Cd7 11. d3 0—0 12. Cg5 f6 13. Cd2 Ke7 14. Фb3 Kph8 15. a4!, и угроза атаки ферзевого фланга черных ставит защите трудные задачи.

Вместо 5. g3 Нимцович в партии с Рубинштейном применил интересную, но никоим образом не заслуживающую быть рекомендованной новинку 5. e4 с целью перенести тяжесть борьбы в центр. В этой партии после 5.... Kb4 6. Cc4 черные сыграли e6, что оказалось слабым и дало им худшую позицию. Опровержение неправильной тактики белых было показано в партии Такач — Шпильман, Вена 1927, в которой последовало 6.... Kd3+! 7. Kpe2 K:c1+ 8. Л:c1 Kc6 9. Фb3 e6 10. Лd1 a6 11. a4 Kd4+ 12. K:d4 cd 13. Kb1 Cd6 14. Фd3 Ff6 15. Ka3 0—0 16. Kc2 e5 со стратегически выигранной позицией.

Если белые, желая предупредить движение d7—d5, играют, вместо 3. Kc3, 3. d4, то после 3.... cd 4. K:d4 d5! 5. cd K:d5 (Краузе считает сильнейшим 5.... Ф:d5.) получается с перестановкой ходов известная позиция ферзевого гамбита. Принципиально важный вопрос, дает ли здесь белым лишний темп длительное преимущество, согласно новейших исследований должен быть после 6. e4 Kb4! разрешен отрицательно.



В этом положении белые не могут сохранить видимого превосходства ни ходом 7. Ce3, ни ходом 7. Фa4+. Значительно слабее продолжение 6.... Kf6, так как после 7. Cb5+ Cd7 8. e5! C:b5 9. K:b5 Ф:d1+ 10. Kp:d1 Kd5 11. Kc3 K:c3+ 12. bc Ka6 (12.... Kpd7 13. e6+! fe 14. Kpc2) 13. Ce3 b6 14. a4 у белых решающая атака на ферзевом фланге.

Если после 1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. d4 cd 4. K:d4 черные не делают хода d7—d5, а прибегают к фианкеттированию 4.... b6?, как это было в партии Алехин — Земиш, Баден-Баден 1925, то на это последует 5. Kc3 Cb7 6. Cg5! Ke4 7. K:e4 C:e4 8. f3 Cb7 9. e4 (см. диаграмму), и черные уже вынуждены фианкеттировать другого слона посредством 9.... g6, на что последует 10. Фd2!.

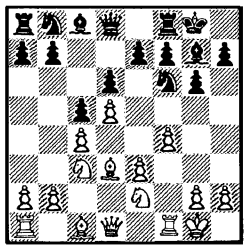
В партии Ловенч — Такач, Вена 1927, после 1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. g3 Kc6 4. d4 cd 5. K:d4 черные, согласно мало известного рецепта Нимцовича, сыграли 5. .. e5. На это последовало 6. Kb5! Ce5, и здесь белые, вместо ошибочного хода 7. Cg2, могли посредством 7. Kd6+ обеспечить себе преимущество двух слонов и благодаря этому лучшие шансы в эндшпиле.

Следует упомянуть о старомодной попытке после 1. c4 c5 2. Kc3 Kc6 подготовить дви-

[1] Продолжение. См. „Шахматы в СССР" № 23-24.

жение d2—d4 ходом 3. e3. При ответе 3.... Kf6 черным нечего бояться, так как на 4. d4 последует cd 5. ed d5 с полным уравнением игры.

Не так хорошо для черных при этой системе развития фианкеттирование 3.... g6, из-за продолжения 4. d4 Cg7 5. d5! Kb8 6. Cd3 d6 7. Kge2 Kf6 8. 0—0 0—0 9. f4 (*см. диаграмму*), после чего черным придется вести борьбу в очень стесненном для них положении.



Если белые в симметричном положении отказываются от движения d2—d4, то для обеих сторон наступает тяжелая позиционная борьба, которая зачастую, с перестановкой ходов, приводит к системе Рети. Из современной практики можно привести на это два примера. 1. c4 c5 2. Kc3 Kc6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. e3 e6 6. Kge2 Kge7 7. b3 (Последовательнее во всяком случае 7. d2—d4.) d5 8. cd ed 9. Cb2 0—0 10. 0—0 Cf5 с приблизительной равной игрой. Значительно содержательнее протекала в Бреславльском турнире борьба Рети — Рубинштейн: 1. c4 c5 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. Kc3 Kc6 5. d3 e6 6. Cf4 (Этот ход, неоднократно и с успехом применявшийся Рети в аналогичных положениях, впоследствии очень хитро был использован Рубинштейном, как введение для глубокой контр-и ры.) d6 7. Фc1 h6 8. Лb1 Kce7 9. a3 d5 (Рассматриваемая партия является поучительным примером для утверждения, что последовательно проведенная в центре атака обычно имеет преимущество перед фланговой стратегией.) 10. cd ed 11. Kf3 Ce6 12. 0—0 g5! 13. Cd2 0—0 14. b4 cb 15. ab Kg6 16. b5 Kce7 17. Фa3 g4! 18. Ke1 Лc8 19. Ka2 Kf5 20. e3 Фd7 21. Kc1 Ke5 22. f4 gf 23. K:f3 Лc2, и черные достигли решающего позиционного превосходства.

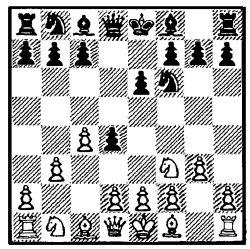
III. ВЫЖИДАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ

Ответ 1.... Kf6 на 1. c4 не имеет столь самостоятельного значения, как уже рассмотренные защиты 1.... e5 и 1.... c5, так как во многих случаях партия переходит в другие дебюты, по большей части после 2. d4 в индийскую защиту или после 2. Kf3 с последующим g2—g3 в систему Рети. Рамки исследований здесь можно сузить рассмотрением лишь хода 2. Kf3, так как только в этом случае могут возникнуть новые мысли по поводу системы Рети.

После ходов 1. c4 Kf6 2. Kf3 немедленное движение d7—d5 является для черных прежде временным, так как отдает центр противнику, и опровергается, как известно, следующим путем: 3. cd K:d5 4. d4 Cf5 5. Фb3 Kc6 6. Kbd2! (Если 6. Ф:b7?, то Kb4! с двойной угрозой Kc2+ и Лh8.) Kb6 7. e4 Cg6 8. d5 Kb8 9. a4 a5 10. Ke5 Kb8—d7 11. Cb5 Фc8 12. Kc4 с легким выигрышем (Такач — Гавази, Будапешт 1926).

Ценные указания относительно подготовительного хода 2.... e6 и вытекающей отсюда позиционной борьбы дает партия Такач — Грюнфельд, Вена 1927: 3. g3 d5 4. Фc2. (Избегая известных путей теории. Впрочем, лишь в этом и заключается преимущество этого хода перед другими.) Kbd7 (Лучше 4.... c5! 5. d4? cd 6. K:d4 e5 7. Kf3 Kc6 8. cd K:d5 9. a3 Ce6 10. Cd2 Ce7 11. Cg2 0—0 12. Kc3 Лc8 13. Лd1 Kd4 с преимуществом в развитии для черных; Такач — Алехин, Кечкемет 1927.) 5. d3 Ce7 (Заслуживает внимания, как другой путь к уравнению, 5.... dc 6. dc b6 с последующим Cb7.) 6. Cg2 0—0 7. 0—0 c5. Этот ход имеет право на существование лишь в том случае, если черные на 8. e4! продолжают d4. В партии, однако, было сыграно 8.... de, и после 9. de e5? (Необоснованная отдача важного пункта d5. К гармоничному распутыванию клубка черных фигур вело 9.... Фc7 с последующим Лf8—d8, Kd7—b8 и Kb8—c6.) 10. Kc3 Фc7 11. b3 a6 12. Cb2 Лe8 13. Лae1 Лb8 14. Kd5 K:d5 15. ed f6 16. Kd2 Kf8 17. f4! черные вскоре получили безнадежную для защиты позицию.

Интересную, но не вполне прочную блокадную систему испробовал черными Грюнфельд против Грубера, Вена 1927: 1. c4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 d5 4. b3 d4 с ультра-современной идеей — выполнить прикрытие продвинутой пешки d4 исключительно при помощи легких фигур.



В результате своеобразной дебютной борьбы черные действительно получили позиционное преимущество: 5. Cb2 Kc6 6. Cg2 Ce5 7. d3 e5 8. Kbd2 h6 9. 0—0 0—0 10. Kh4? (Правильно здесь 10. Ke1!, напр., 10.... Cf5 11. Ke4 K:e4 12. de и затем Kd3 со скрытой угрозой прорыва посредством f2—f4.) g5 11. Kf3 Cf5, и черные уже диктуют свои условия.

Если белые после 1. c4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 d5 играют в духе Рети 4. Cg2, то черные достигают уравнения посредством 4.... dc! 5. Ka3 Kbd7! (После 5.... C:a3 6. ba сдвоенная пешка вполне компенсируется для белых двумя хорошо развитыми слонами.) 6. 0—0 Kb6 7. K:c4 K:c4 8. Фa4+ Cd7 9. Ф:c4 Cc6.

После 1. c4 Kf6 белые могут сохранить английскую систему развития скорее всего ходом 2. Kc3, так как на это обычно следуют ответы 2.... e5 или 2.... c5, ведущие к вариантам, рассмотренным в предыдущих отделах.

По книге H. Müller „Die englische Partie".

(Окончание следует)

В ДАНИИ

Рабочее шахматное движение принимает вполне организованные формы. После выхода из буржуазного шахобъединения и организации рабочих клубов в Оденсэ, Горзенсе и других городах рабочий шахматный союз насчитывает в своих рядах 15 кружков с свыше чем 500 членами. Копенгаген попрежнему поддерживает связь с СССР и революционными организациями Германии; в настоящее время он играет партии по телеграфу с Харьковым и матчи по переписке с Берлином и Нюрнбергом. Реформистские организации считают датских шахматистов „красными" и поэтому запрещают своим клубам вступать в какой-либо контакт с Данией. Под этим предлогом недавно был им запрещен матч по переписке Мюнхен—Копенгаген. Рабочий шахматный союз Дании издает свой журнал Arbejder Skak, который с конца прошлого года выходит ежемесячно, пока в размере 8 стр. Следует также отметить, что за последнее время наметился контакт шахматной организации с датской секцией КСИ.

В ШВЕЦИИ

До последнего времени единственным городом Швеции, включавшимся в матчи по телеграфу, был Мальме. Однако недавно шведская секция КСИ вынесла постановление об активизации шахматной работы. Как сообщают нам шведские товарищи, два крупных рабочих клуба, в том числе один в Стокгольме, вынесли постановления о присоединении к КСИ и дали согласие на участие в телеграфных матчах. В договор о соцсоревновании, который подготовляется к заключению между физкультурниками Ленинграда и Стокгольма (секция КСИ), предположено ввести пункт об организации не меньше 5 новых кружков (для Швеции) и установлении связи с ним по телеграфу и переписке (для Ленинграда).

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ ЗАПРЕТИЛА ШИФР УДЕМАНА

Игра по телеграфу с Чехо-Словакией с самого начала была сопряжена с целым рядом препятствий. От кружка гор. Брух чехо-словацкий телеграф вообще отказался принимать шахматные телеграммы. Братислава и Росбах начали игру, но в конце декабря телеграммы из СССР стали поступать обратно с пометкой, что употребляемый в них шифр не допускается чехо-словацким телеграфом. Поданное революционными организациями в министерство почт и телеграфа Праги ходатайство было отклонено под фальшивым предлогом, якобы советское правительство допускает к передаче только торговые и промышленные шифры. Ясно, конечно, что дело здесь не в шифре Удемана, а в той классовой, братской связи с рабочими-шахматистами Чехо-Словакии, которая очень не по вкусу господам Массарикам. Однако, мы не теряем надежды, что нашим чехо-словацким товарищам удастся добиться признания шифра Удемана; с одной стороны они хлопочут через коммунистических депутатов своего парламента, с другой— шахсектор ВСФК подал соответствующее

Пауль Фэзе

Один из руководителей шахсекции Комитета Единства

заявление в наркомат связи[1]. Надо полагать, что общение с чехо-словацкими товарищами будет быстро восстановлено вопреки воле чехо-словацких фашистов.

ШАХМАТНАЯ ЭСТАФЕТА

Низовые шахматные кружки Германии выдвинули любопытную идею организации шахматной эстафеты под лозунгом подготовки к Мировой спартакиаде, в которой предположено участие 60 городов СССР и Германии. Эстафета обходит все города в порядке их географического расположения, причем в каждом городе задерживается на 2-3 дня. За это время кружки, участники эстафеты, делают очередной ход в каждой из 4 играемых партий и заносят свои записи в дневник эстафеты. Последние должны отвечать на поставленные вопросы и в основном касаться подготовки к Спартакиаде. Конечный пункт эстафеты — шахсектор ВСФК, который принимает эстафету и реализует сделанные через нее предложения. В случае успеха первого опыта, предположено организовать осенью этого года мировую эстафету, которая будет принята во время Спартакиады.

---

[1] Уже получен ответ от международного телеграфного бюро, который гласит, что всем странам, входящим в объединение, будет сообщено о том, что СССР допускает к передаче шифр Удемана.

ПОЧЕМУ ЛЕНИНГРАД ПРОИГРАЛ 2-Й МАТЧ ПО ТЕЛЕГРАФУ?

Ответ на вопрос, поставленный в заголовке, заключается, конечно, не в упреке по адресу Ленинграда за то, что он потерпел поражение, а в анализе причин, благодаря которым широко задуманное грандиозное соревнование, организационно не было полностью использовано и не дало того эффекта, которого мы вправе требовать от имеющих политическое и международное значение мероприятий. То обстоятельство, что единственным премированным шахкомитетом ЛОСФК оказался коллектив Института им. Лесгафта, как раз проигравший свою партию, показывает, что установка, и безусловно правильная, была взята не на конечный результат партий, а на совокупность организационных и общественно-политических показателей, которые могут и должны характеризовать планомерное проведение партий и связанной с ним интернациональной работы. Вот с этой точки зрения и подойдем к оценке результатов матча.

Ленинград			Европа
1. Кр. Путиловец	0	1	Копенгаген
2. Красная Заря	0	1	Копенгаген
3. ВОМ	½	½	Копенгаген
4. Динамо	½	½	Копенгаген
5. Шахтюсток	½	½	Гамбург
6. Дом печати	0	1	Гамбург
7. Завод Комсомолец	0	1	Эссен
8. Шахтюсток	1	0	Берлин
9. Союз Рабпрос	1	0	Берлин
10. Ф-ка Халтурина	1	0	Берлин
11. Завод Электрик	½	½	Берлин
12. Политехнич. Институт	0	1	Вена
13. Механич. Завод № 7	½	½	Вена
14. Механич. Завод № 7	1	0	Кенигсберг
15. Пролетстуд.	0	1	Кенигсберг
16. Ф-ка Урицкого	½	½	Эйзенах
17. Монетный двор	½	½	Эйзенах
18. Ф-ка Халтурина	1	0	Копенгаген
19. Кр. Путиловец	½	½	Копенгаген
20. Дом Культуры им. Пятилетки	0	1	Нюренберг
21. Дом Культуры им. Пятилетки	0	1	Нюренберг
22. Промкооперация	1	0	Эрфурт
23. Завод Красн. Бавария	1	0	Эрфурт
24. ЦДФФК	1	0	Аахен
25. Промкооперация	½	½	Аахен
26. Шахтюсток	½	½	Биттерфельд
27. ЦДФФК	1	0	Биттерфельд
28. Динамо	1	0	Копенгаген
29. Динамо	1	0	Копенгаген
30. Завод Электроаппарат	0	1	Вальтергаузен
31. Кр. Октябрь	1	0	Вальтергаузен
32. Кр. Октябрь	1	0	Вена
33. Электроприбор	0	1	Вена
34. Завод Марти	0	1	Берлин
35. 5 ГЭС	0	1	Берлин
36. Электросила	0	1	Эссен
37. ЛОМЗ	0	1	Эссен
38. Электроприбор	0	1	Инстербург
39. Центр. лаб. пров. связи	1	0	Инстербург
40. Красн. Гвоздильщик	½	½	Кенигсберг
41. Институт Лесгафта	0	1	Кенигсберг
42. Институт Путей Сообщения	0	1	Гамбург
43. Балтвод	0	1	Гамбург
Итого	+ 14 — 18 = 11 +19½	+ 18 — 14 = 11 + 23½	

Первый и основной недостаток — это недооценка значения проводимых партий, как части большого плана, определяемого задачами международного рабочего движения. Отсюда — „все качества". Часть капитанов, которым поручено было руководство партиями, наплевательски относилась к своим обязанностям, передавала первые попавшиеся ходы или вовсе их не давала, сдавала партии после безобразно грубых ошибок, а иногда бросала игру чуть ли не на 7-8 ходу. Правда, штаб сумел довести все до одной партии до конца, но их нередко доигрывали товарищи, ничем не связанные с производственным коллективом, который нес расходы по матчу. За очень редкими исключениями, коллективы не были втянуты в игру, а в основном игру вели 1-3 товарища, подчас не сознававшие той ответственной задачи, которая на них лежала.

Второй и не менее важный момент заключается в отсутствии руководства со стороны физкультурных, профсоюзных и других организаций, которые даже не пытались ликвидировать прорывы или поднять дисциплину среди участников матча. Правда, разгар его совпал с перестройкой наших рядов и разукрупнением профсоюзов, но и по сию пору со стороны руководящих не шахматных организаций мы не наблюдаем еще достаточного внимания к этому политически важному участку работы. В результате, около 15 партий оказались решенными нашей расхлябанностью, а это не смогло отразиться на конечном результате матча.

И наконец, третий, не менее важный момент — это письменная связь с зарубежными организациями. И в этой части работа развертывалась из рук вон плохо. Не говоря о том, что самих попыток было сделано ничтожное количество, полученные письма зарубежных товарищей оставались сплошь и рядом без ответа и внимания. Итоги матча, в части развертывания интернациональной переписки, оказались весьма мизерными, если не считать работы штаба и Института им. Лесгафта.

Правда, здесь уместно подчеркнуть, что за последние три месяца произошел решительный перелом. Из 40 коллективов, участвующих в 3-м матче по телеграфу, значительная часть установила регулярную письменную связь с зарубежными организациями, обменивается производственным опытом и информацией о развертывании социалистического строительства. Однако, и сейчас наблюдаются отдельные прорывы, которые не всегда удается ликвидировать с одинаковой быстротой.

Матч продолжался 13 месяцев (ноябрь 1930—декабрь 1931 г.), благодаря тому обстоятельству, что последние партии были начаты лишь в июне прошлого года. Из 43-х партий — 5 за-

кончилось между 50—60, 10 между 40—50 и 12 между 30—40 ходом. Из проигранных нами партий 8 было сдано на 17—29 ходах, что уже указывает на недостаточность оказанного сопротивления. Матч дал ряд прекрасных партий и значительное число таких, которые заслуживают быть напечатанными. Из мастеров в матче приняли участие Вильнер, Модель, Рагозин, Рохлин; из 1-ой категории Вайнштейн, Голубев, Мясоедов, Несслер, Чеховер, Сокольский; остальными участниками были представители низовых коллективов, часто не имеющие никакой категории. Зато нашим „противникам", которые сумели использовать этот матч с наибольшей для себя пользой, мы должны отдать должное. Мы знаем хорошо, что средний квалификационный уровень наших заграничных товарищей ниже нашего, но тем не менее это обстоятельство в матче абсолютно не дало себя чувствовать. Наоборот, мы наблюдали во всех без исключения партиях упорное желание победы, полное использование ресурсов, организованность и 100% выполнение взятых на себя обязательств. Мы знаем по письмам, что в назначенные дни и часы весь коллектив собирался для обсуждения ответного хода, который, не в пример нам, отсылался после всестороннего его рассмотрения, мы знаем, что на улицах Штутгарта и Нюренберга стояли демонстрационные доски, за передвижением фигур на которых с завистью наблюдали и шахматисты буржуазного лагеря. Мы знаем, что заграничные товарищи не допустили ни одного зевка, не сорвали ни одной партии, строго соблюдали регламент. Матч сплотил их вокруг своих революционных организаций, усилил их ряды и уверенность в силе и мощи Советского Союза.

В итоге, 2-й матч по телеграфу оказался прекрасным агитационным средством для развертывания и расширения базы шахматной работы в зарубежных революционных организациях. Что касается Ленинграда, то основное его достижение — накопление богатого опыта, позволяющего в настоящий момент подойти к телеграфным матчам с повышенными требованиями.

С. В.

ОТДЕЛ ПАРТИЙ

№ 1579. Ферзевый гамбит

Боголюбов *Bogoljuboff*	*Шпильман* *Spielmann*

2-я партия матча, 193[illegible]

1.	d2—d4	e7—e6
2.	c2—c4	Kg8—f6
3.	Kb1—c3	d7—d5
4.	Kg1—f3	Kb8—d7
5.	c4 : d5	e6 : d5
6.	Cc1—f4	. . . .

Этот вариант лет десять тому назад часто встречался в турнирной практике. Он не претендует на особые преимущества для белых, но не лишен силы и тонкостей.

6.	. . . .	c7—c6
7.	e2—e3	Cf8—c7
8.	Cf1—d3	Kf6—h5

Земиш, который часто применял это продолжение, обычно избегал размена слона на коня посредством h3. Настоящая партия однако показывает, что белые не должны, до тех пока они не рокировали, вообще бояться этого размена.

Неплохо вместо хода в тексте 8.... 0—0 и далее Ле8 и Kf8.

9.	Cf4—g3	Kh5 : g3

Вряд ли имело смысл еще ждать с этим разменом. Во всяком случае в партии Ионер—Боголюбов, Берлин 1928 г., черные после 9.... 0—0 10. Фc2 g6 11. 0—0—0 испытывали уже недостаток в хороших ходах.

10.	h2 : g3	Kd7—f6
11.	Фd1—c2	h7—h6

Весьма спорно, предпочтительнее ли было здесь 11.... g6. Черные в этом случае должны были всегда опасаться жертвенных комбинаций, примерно следующего порядка: 12. Ke5 Kg4 13. K : f7!? Kp : f7 14. Л : h7+ Л : h7+ 15. C : g6+. Если даже эта жертва в данном положении и неопасна, то вряд ли можно рекомендовать путь, который связывает с подобного рода угрозами.

12.	0—0—0	Фd8—a5
13.	Крc1—b1	Cc8—g4

Естественный ход, подготовляющий рокировку в длинную сторону, так как рокировка на королевском фланге связана с весьма очевидными опасностями. Теневые стороны сделанного хода сказываются весьма быстро. Но что можно было еще предпринять? На 13.... Cd7 последует 14. Ke5!, и черные не могут продолжать ни 14.... 0—0—0 из-за 15. K : f7, ни 14.... Kg4? из-за проигрыша после 15. K : d7 Kp : d7 16. Cf5+. На 13.... Ce6 белые отвечают не 14. Kg5 0—0—0!, а 14. Cf5! 0—0—0 15. C : e6+ fe 16. Ke5, занимая доминирующее положение своим конем.

14.	Cd3—f5!	g7—g6

Если черные сами меняются на f5 или f3, то они вынуждены будут отказаться от длинной рокировки.

15.	Cf5 : g4	Kf6 : g4
16.	Kf3—e5!	Kg4 : e5

Вынуждено, так как надо уничтожить сильного коня.

17.	d4 : e5	0—0—0
18.	e5—e6!	. . . .

Последствия этого хода, который ставит пешку на изолированную, не поддающуюся защите позицию, не могли, конечно, быть точно рассчитанными. Белые, однако, чисто интуитивно распознают, что пешка e6 в дальнейшем будет представлять для них не слабую, а сильную сторону их позиции. Дальнейшая борьба за эту пешку весьма поучительна.

18.	. . . .	f7—f5

Других ходов, в сущности говоря, нет. Напр., 18.... fe 19. Ф : g6 с выигрышем пешки или 18.... Лdf8 19. ef Л : f7 20. Ф : g6 Л : f2 21. Фе6+ Крd8 22. К : d5! с победоносной атакой.

19. g3—g4 . . . .

Задача белых заключается теперь в подкреплении пешки е6.

19. . . . . f5 : g4

Вынуждено, так как на 19.... Лhf8 последует 20. Л : h6, а на 19.... Лdf8 20. К : d5.

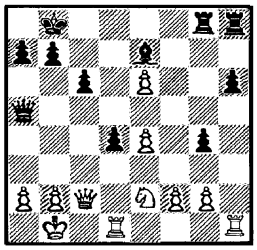
20. Фc2 : g6 Лd8—g8
21. Фg6—c2 Крc8—b8
22. e3—e4 . . . .

Этим ходом задача защиты продвинутой пешки кажется разрешенной. Тонкий ответ Шпильмана показывает, что борьба за е6 только разгорается.

22. . . . . d5—d4!

С весьма несложной идеей после 23. Л : d4 Фе5 и Ф : е6 избавиться от всех неприятностей.

23. Кc3—e2 . . . .



23. . . . . c6—c5?

Важная пешка становится на поле, нужное своему же слону (чернопольный слон!), и таким образом коию белых открывается поле d5, что резко сказывается на дальнейшей игре. Шпильман должен был, так же как и его противник, стремиться не к прямым, а к косвенным защитам, и повтому сыграть 23... Cf6!. Если тогда 24. К : d4, то С : d4 25. Л : d4 Фе5 26. Лc4 Лe8 с последующим Л : e6 (Не Ф : е6 из-за Лd8+). Если же 24. Фb3, то Лd8 25. Фg3+ Фе5 26. Ф : g4 Лd6, отыгрывая пешку. Если же, наконец, как в партии 24. f4 gf 25. gf, то 25.... Лg2 26. Фc4 Фе5, и белые не могут брать пешку.

24. f2—f4 g4 : f3
25. g2 : f3 Фa5—a6

Теперь 25.... Лg2 уже ничего не давало ввиду 26. Фc4 с различными возможностями (Kf4 или Лdg1 или даже Фd5). Наоборот, нехорошо было на 25.... Лg2 отвечать 26. Лdg1 ввиду 26... Л : g1+ 27. Л : g1 Фa6! (Грозит также d3.) 28. Kf4 Фd6, и после 29. Фh2 Лf8 белый ферзь оставался незащищенным.

26. Ke2—f4 Фa6—d6

В этом заключалась идея предыдущих маневров, которые в конечном счете должны были предупредить вторжение коня на d5, как это было бы возможно после 26.... Cd6. Например: 27. Kd5 Лe8 (27.... Лg6? 28. e5!) 28. Kf6! Л : e6 29. Kd7+ Крa8 30. К : c5 С : c5 31. Ф : c5. Белые выигрывают пешку d4 и остаются с лишней пешкой.

27. Фc2—h2 . . . .

Очень сильно! Белые все же продолжают угрожать Kf4—d5, что не предотвращало ни 27.... Крa8, ни 27.... Крc8.

27. . . . . Лg8—e8

Чтобы после 28. Kd5 продолжать посредством 28.... Ф : h2 29. Л : h2 Cd6 с последующим Л : e6.

28. Kf4—g6 Фd6 : h2?

После этого хода белые без особых трудов добиваются решающего преимущества. Больше шансов на ничью давало 28.... Лhg8, на что в распоряжении белых не было ничего лучшего, как после 29. К : e7 Ф : h2 30. Л : h2 Л : e7 31. Л : h6 получить четырехладейный эндшпиль с лишней пешкой, напр., 31.... Лe8 32. b4! и т. д.

29. Лh1 : h2 Лh8—g8
30. Kg6—e5! . . . .

Теперь белым не нужно идти на вышеуказанный ладейный эндшпиль; они могут сохранить своего сильного коня!

30. . . . . Ce7—d6

Или 30.... Лh8 31. Kf7 и далее f3—f4—f5, или 30.... Cg5 31. Kd7+ Крc7 32. К : c5 b6 33. Kb3 Л : e6 34. К : d4 и т. д.

31. Ke5—d7+ Крb8—c7
32. Лh2 : h6 Лg8—h8
33. Лh6—g6 Лe8—g8
34. Лg6 : g8 Лh8 : g8
35. e4—e5 Cd6—e7
36. f3—f4 Сдался.

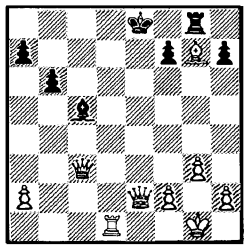
(Примечания *А. Беккера* из Wiener Schachzeitung).

№ 1580. Вариант Шлехтер—Рубинштейна

Эйве — *Штольц*
Euwe — *Stoltz*

Гэстингс 1931—32

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 c7—c5 4. c4 : d5 e6 : d5 5. Kg1—f3 Kb8—c6 6. g2—g3 Kg8 — f6 7. Cf1—g2 Cc8—g4 (Защита Вагнера, ставящая своей целью ослабить пункт d4 путем устранения коня f3.) 8. Kf3—e5 (Лучшим продолжением считается 8. Ce3!) c5 : d4 (И здесь предпочтение отдавалось ходу 8.... Ce6! с продолжением 9. К : c6 bc 10. e4 cd! 11. ed cd 12. Ф : d4 Ce7 13. 0—0 0—0 с недурным для черных положением.) 9. Ke5 : g4 (Интересная жертва пешки.) d4 : c3 10. Kg4 : f6 + Фd8 : f6 11. b2 : c3 Фf6 : c3+ 12. Cc1—d2 Фc3—f6 (Не плохо, во всяком случае, было 12.... Фc4!) 13. 0—0! Лa8—d8? (Лучше было 13.... Cc5 и затем 0—0, хотя и тогда белые благодаря двум слонам стоят лучше. После хода в тексте белые достигают значительного преимущества.) 14. Фd1—b3 b7—b6 15. Cd2—c3! (Если 15. С : d5, то Kd4 16. Фe3+ Ce7 и т. д.) Фf6—g6 (Черные не могут удержать пешку d5. На 15.... Фe6 последует 16. Лad1; на 15.... d4 16. Фb5!) 16. Cg2 : d5 Cf8—c5 (Угроза противника заключалась в 17. Фb5! Черные должны отдать еще пешку, чтобы закончить развитие.) 17. Cd5 : c6+ Фg6 : c6 18. Cc3 : g7 Лh8—g8 19. Фb3—c3 Фc6—e6 20. Лa1—d1! Лd8 : d1 21. Лf1 : d1 Фe6 : e2?



(Черные напрасно пытаются отыграть пешку. Нельзя брать на a2, ввиду Cf6!, но следовало играть 21.... Крe7. Ход в тексте ведет к проигрышу.) 22. Лd1—d2! Фe2—e1+ (С : f2+ стоило бы фигуры.) 23. Крg1—g2 Лg8 : g7 (Необходимо отдать ферзя, так как после 23.... Фe4+ 24. f3 Фe3 выигрывает 25. Cf6! Фg1+ 26. Крh3 Фf1+ 27. Крh4.) 24. Лd2—d8+ Крe8 : d8 25. Фc3 : e1 Лg7—g6 26. Фe1 — e4 h7 — h6 (Одна из пешек обречена на гибель. На 26.... a5 следует 27. Фh4+ и Ф : h7, на 26... Лd6 27. Ф : h7 Лd2 28. Ф : f7!) 27. Фe4—a8+ Крd8—e7 28. Фa8 : a7+ Крe7—f8 29. a2—a4 (Грозит a4—a5—a6.) Cc5—b4 30. Фa7—b8+ Крf8—g7 31. Фb8 — e5+ Крg7 — g8 32. f2—f4 Лg6—e6 33. Фe5—b5 Cb4—f8 34. f4—f5 Лe6—d6 35. Крg2—f3 Лd6—d4. 36. Крf3—e3 Лd4—b4 37. Фb5—e8 Крg8—g7 38. Крe3—d3 Крg7—g8 39. Крd3—c3 Лb4—g4 (Грозило 40. Ф : f8+.) 40. Фe8—b5 Cf8—c5 41. Крc3—b3! Крg8—g7 42. a4—a5. Сдался.

№ 1581. Ново-индийская защита

Алаторцев — *Лисицын*
Alatortzew — *Lissizin*

Турнир на первенство СССР, Москва 1931

1.	d2—d4	Кg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Кb1—c3	Cf8—b4
4.	Кg1—f3	. . . .

Это продолжение рекомендовано Боголюбовым („Современное начало 1. d2—d4!") и неоднократно было им испробовано на практике, однако с переменным успехом. Идея хода — после вероятного С : c3— получить двух слонов с пешечным перевесом в центре. Алаторцев также считает этот ход наиболее действительным средством против ново-индийской защиты: во всех партиях, игранных за последнее время, он применял 4. Кf3.

4.	. . . .	b7—b6
5.	e2—e3	Cc8—b7
6.	Cf1—d3	0—0
7.	0—0	d7—d5

Другим возможным для черных продолжением является 7.... С : c3 8. bc d6 с последующим Кbd7 и Фe7.

8.	c4 : d5	e6 : d5
9.	Фd1—a4	. . . .

До сих пор белые делали естественные и здоровые ходы, но здесь они избирают несколько вычурный план игры: ферзь на a4 стоит не у дел, тем более, что ферзевый конь черных еще не развит.
Правильно было 9. Кe5 с последующим f2—f4 или просто 9. a3 Ce7 10. b4; в том и другом случае игра белых заслуживает предпочтения.

9.	. . . .	Cb4—e7
10.	b2—b4	a7—a6

Отнимая у слона d3 поле a6 (после Кbd7), черные вместе с тем препятствуют изоляции пешки d5 посредством b4—b5.

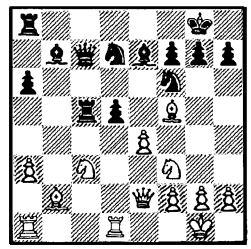
11.	Cc1—b2	Фd8—d6!
12.	a2—a3	Кb8—d7
13.	Фa4—c2	c7—c5?

Рискованный ход. Теперь белые получают для слона открытую диагональ, чрезвычайно нужную для атаки королевского фланга. Спокойнее было 13.... Лc8 и последующим Cf8 и c7—c5.

14.	b4 : c5	b6 : c5
15.	d4 : c5	Кd7 : c5
16.	Cd3—f5!	. . . .

Препятствуя ходу 16.... Лc8.

16.	. . . .	Кc5—d7
17.	Лf1—d1	Лf8—c8
18.	e3—e4	Лc8—c5
19.	Фc2—e2	Фd6—c7



20.	e4—e5?	. . . .

Белые не замечают сильного ответа черных, лишающего их инициативы.
Следовало играть 20. К : d5 К : d5 21. ed, продолжая атаку уже с лишней пешкой.

20.	. . . .	Кd7 : e5!

Критический момент. Белые все еще находятся под впечатлением, что их партия лучше и продолжают играть на выигрыш. Следовало играть 21. Ф : e5 упрощая игра.

21.	Фe2 : e5?	. . . .

После хода в партии картина резко меняется: черные переходят в контр-атаку и форсированно достигают победы.

21.	. . . .	d5—d4
22.	Лd1 : d4	Лc5 : e5
23.	Фe2—c2	Фc7—c6!
24.	Cf5—h3	. . . .

Если 24. f4, то Л : f5 с выигрышем фигуры. На 24. f3 последует Cc5 с выигрышем качества.

24.	. . . .	Лe5—g5!
25.	Крg1—f1	. . . .

Проигрывает сразу.
Лучше 25. f4, однако и в этом случае после 25.... Cc5 26. fg С : d4+ 27. Крh1 Кd5 28. Лe1 Кf4! с угрозой К : h3 или Ф : g2 + у белых нет достаточной защиты.

25.	. . .	Лg5 : g2
26.	Ch3 : g2	Фc6 : g2+
27.	Крf1—e1	Ce7—c5
28.	Лd4—f4	Лa8—e8+
29.	Крe1 : d2	Cc5 : f2
30.	Крd2—d3	Фg2—g6+
31.	Кc3—e4	Cb7 : e4+

Сдался.

(Примечания *Г. М. Лисицына*)

№ 1582. Индийская защита

Верлинский — *Кириллов*
Werlinsky — *Kirillow*

Турнир на первенство СССР, Москва 1931

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	Фd1—c2	c7—c5

Как известно, теория рекомендует здесь 4.... d5, считая после этого хода позицию равной. В ответ на сделанный черными ход белые легко получают преимущество посредством 5. dc Кc6 6. Kf3 C:c5 7. Cg5 и т. д. с свободным фигурным развитием и позиционным плюсом в виде отсталой пешки d7.

5.	e2—e3	. . . .

То, что белые отказались от приведенного в предыдущем примечании варианта, можно объяснить лишь желанием избежать хорошо изученных вариантов. Продолжение, избранное белыми, дает им крепкую партию, но говорить после этого о каком либо преимуществе для них вряд ли возможно.

5.	. . . .	d7—d5
6.	Kg1—f3	Kb8—c6
7.	a2—a3	Cb4 : c3+
8.	b2 : c3	c5 : d4

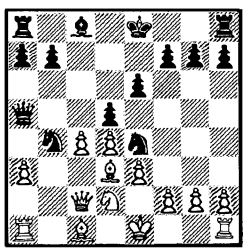
Задуманное черными в связи с последним ходом стремительное наступление, заставившее их отказаться от развития и укрепления позиции, очень тонко опровергается противником. Кроме того, белые освобождаются теперь от сдвоенной пешки и, что еще важнее, их ферзевый слон получает недурные перспективы. Поэтому черным следовало играть 8.... 0—0, и если 9. dc, то 9.... dc 10. C:c4 Фe7 с последующим Ф:c5 и e5. Заслуживало внимания также и спокойное 8... b6.

9.	c3 : d4	Kf6—e4
10.	Cf1—d3	Фd8—a5+
11.	Kf3—d2	. . . .

Можно было и 11. Cd2 К:d2 12. Ф:d2 Ф:d2+ 13. К:d2 (не 13. Кр:d2 из-за освобождающего Ка2) с лучшим эндшпилем; но белые играют хитрее.

11.	. . . .	Кc6—b4?

Завершение ложного плана, избранного черными на 8-ом ходу. Возможно, что все же лучше было свернуть с намеченного пути и продолжать 11.... К:d2 12. C:d2 Фd8, но и в этом случае позиционное преимущество белых очень значительно (наличие двух слонов, открытая линия *b*, лучшее развитие).



12.	a3 : b4!	. . . .

Далеко рассчитанная жертва. Мощный пешечный центр и превосходная позиция фигур обеспечивают белым господство на всей доске. И действительно, черные, как скоро становится очевидным, несмотря на материальное преимущество, оказываются обреченными на пассивную защиту.

12.	. . . .	Фa5 : a1
13.	Kd2 : e4	d5 : e4
14.	Cd3 : e4	f7—f5
15.	Ce4—d3	Cc8—d7
16.	0—0	Фa1—a4
17.	Фc2—b2	0—0
18.	Cc1—d2	Фa4—c6
19.	f2—f3	Лa8—c8

Целесообразнее было бы сейчас или на следующем ходу играть a7—a6, чтобы тормозить движение белых пешек, но черные упускают и эту возможность.

20.	Лf1—c1	. . . .

Цель этого хода мало понятна. Следовало просто продолжать 20. b5 Фc7 21. Лa1, как это и случилось в партии.

20.	. . . .	Cd7—e8
21.	b4—b5	Фc6—c7
22.	Лc1—a1	b7—b6

Попытка жертвой пешки открыть ладьям дорогу в лагерь противника и создать таким образом какую-либо контр-игру ничего не давала, так как черные ладьи оказываются разъединенными. Напр.: 22. a6 23. ba ba 24. Л:a6 Лb8 25. Фa3 Лf6 (Вынужденная защита пешки e6; плохо 25. Cf7 26. Cb4 Лfd8 27. Ca5 и т. д.) 26. Ca5 Фb7 27. Cb6 с последующим c5 и Лa7, заставляя черных защищаться.

23.	Cd2—b4	Лf8—f6
24.	Фb2—a3	Лf6—h6
25.	Cb4—d6	Фc7—d8
26.	Cd6—f4	g7—g5
27.	Cf4—e5	Лc8—a8
28.	c4—c5!	. . . .

Движение этой пешки просто и быстро решает борьбу. Безнадежность позиции черных не требует пояснений.

28.	. . . .	Лh6—g6
29.	Фa3—b3	Ce8—f7
30	e5—c6	g5—g4
31.	f3—f4	h7—h5
32.	e3—e4!	h5—h4
33.	Фb3—c2	Лg6—f6
34.	c6—c7	Сдался.

(Примечания *В. В. Разозина*)

№ 1583. Чешская защита

Каждан — *Джэксон*
Kashdan — *Jacson*

Гэстингс 1931—1932

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	c7—c6
3.	Kb1—c3	d7—d5
4.	Kg1—f3	d5 : c4
5.	a2—a4	Cc8—f5
6.	Kf3—h4	. . . .

Ход Краузе, ведущий к очень интересным вариантам. Сильнее все-таки обычное продолжение 6. Ke5.

6.	. . . .	e7—e6

Лучше всего. При попытке удержать пешку посредством 6.... Cd7 7. e3 b5 8. Kf3! e6 9. K:e5 a6 10. Фf3 Лa7 белые получают очень сильную атаку, продолжая, как указал Краузе, 11. g4 Cd6 12. g5 C:e5 13. de Kd5 14. K 4 0—0 15. Лg1.

Плохо 6.... Cg6, на что последует 7. K:g6 hg 8. e4 e5 9. Cc4! Ф:d4 10. Фb3 Фd7 11. Ce3, и у черных не видно удовлетворительного продолжения, напр.: 11.... Cd6 12. Лd1 0—0 13. Cc5 Ke8 14. 0—0 Фc7 15. C:d6 K:d6 16. Л:d6! Ф:d6 17. Ф:b7 Kd7 18. Лd1!, или 11.... b6 12. a5 b5 13. K:b5 cb 14. C:b5+ Kc6 15. Лc1 Лc8 16. Фa4, или 11.... Kg4 12. Лd1 Фc7 13. C:f7+! Ф:f7 14. Лd8+ Кр:d8 15. Ф:f7, во всех этих вариантах в выигранной для белых позицией.

7.	Kb4 : f5	e6 : f5
8.	e2—e3	Cf8—d6

Проще 8.... Cb4 9. C:c4 0—0 10. 0—0 Kbd7, чтобы в дальнейшем избежать движения пешкой h7. Однако и сделанный в партии ход не плох.

9.	Cf1 : c4	0—0
10.	Фd1—f3	g7—g6
11.	h2—h3	. . . .

Угрожая начать атаку королевского фланга посредством g2—g4.

11.	. . . .	h7—h5

Некоторое ослабление позиции черных, однако, при надлежащей предусмотрительности, не опасное для них.

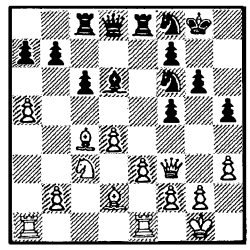
12.	0—0	Kb8 - d7
13.	a4—a5	Лa8—c8

Предупреждая ход 14. a6.

Плохо было бы 13.... Фc7 14. Cd2 Лae8, так как после 15. Лfc1 у белых атака на ферзевом фланге.

14.	Лf1—e1	Лf8—e8
15.	Cc1—d2	Kd7—f8?

Ошибочный ход, допускающий выгодное для белых движение e3—e4. Правда, этому нельзя было воспрепятствовать посредством 15.... Ke4, так как на это последовало бы 16. K:e4 Л:e4 17. Cd3 Лe8 18. e4 fe 19. C:e4 Фf6 20. Фb3 с прекрасной игрой для белых. Однако после 15.... Фc7! белым нельзя играть 16. e4, а таким образом черные получали возможность сделать важный ход Ke4, добиваясь хорошей игры для себя.



16.	e3—e4!	. . . .

Теперь ладьи белых и слон d2 входят в игру, и несколькими ходами белые достигают значительного позиционного превосходства.

16.	. . . .	f5 : e4
17.	Kc3 : e4	Kf8—h7
18.	Ke4—g5!	Лc8—c7
19.	Лe1—e8+	Фd8 : e8
20.	Лa1—e1	Фe8—f8
21.	h3—h4	Крg8—g7

Нельзя играть 21.... K:g5, так как на это последует 22. Ф:f6 и затем Ф:g6+.

22.	Cd2—c3	Cd6—b4
23.	Фf3—g3	Лc7—d7?

Ведет к немедленной гибели.

Лучше было 23.... Cd6 24. f4 Kd5, хотя и в этом случае после 25. C:d5 cd 26. Фf3 положение черных неудовлетворительно.

24.	Фg3—e5	Cb4—d6
25.	Kg5 : h7!	Cd6 : e5
26.	Kh7 : f8	Лd7 : d4
27.	Лe1 : e5	Лd4 : c4
28.	Лe5—e7	Сдался.

(Примечания *В. И. Ненарокова*)

О МЕЩАНСКОМ АЛЬМАНАХЕ И РЕДАКТОРСКОЙ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ

„Шахматно-шашечный альманах" под редакцией Вл. Нейштадта. ОГИЗ — „Физкультура и туризм" Москва, 1931 г.

В наше время, в период развернутого социалистического наступления по всему фронту, „альманах" может быть приемлем лишь при условии, если он является одним из способов литературно-политической пропаганды, входящим в арсенал тех средств, которыми пользуются наши общественные организации для развития и углубления советского шахматного и шашечного искусства.

Рассмотрим внимательно вышедший альманах. После маленького предисловия, иллюстрирующего крайнее политическое, литературное и какое хотите убожество составителя, идет статья Б. Блюменфельда о „Мате на последней горизонтали", вернее о „дурацком мате". Трудно сказать, чем руководствовался автор (методическими или иными соображениями, а быть может — ничем!), выбрав для альманаха именно эту *абстрактную* тему хотя более подходящих тем из области шахматного творчества имелось, по меньшей мере, десяток. Статья кончается следующими словами: „.... в каждой серьезной партии, в которой делается рокировка, приходится учитывать так называемый „дурацкий мат". Что этим хотел подчеркнуть автор? Кому нужна такая „мораль" ?!..

Статья немцев Гоппе и Геккер „Комбинация Андерсена", напечатанная в старом номере „Deutsche Schachzeitung", напоминает человека, „ломящегося" в открытую дверь. В статье Р. Гольца „Шахматы и карикатура" имеется ряд весьма спорных утверждений. Разбирая иностранную карикатуру (рис. 1), автор указывает, что „на рисунках иностранцев ярко выступает осуждение шахматным увлечением, чего у Ефимова не чувствуется. Паутина над шахматистами подчеркивает оторванность их от внешнего мира, и это не случайность, так как за границей шахматы — пустая забава отдельных лиц,

переходящая иногда во вредную страсть....“ Если автор хотел вскрыть социальный смысл карикатуры на Западе, то проведенная нами выдержка может только запутать читателя. Ведь карикатура сделана буржуазным художником, для буржуазной печати, а в руках буржуазии именно так называемая „аполитичность“ шахмат является наиболее излюбленным термином одурманивания масс. Таким образом, автор дает неправильное политическое определение указанного рисунка. Непонятно также замечание: „за границей шахматы — пустая забава отдельных лиц“. Почему такое огульное „охаивание“? Автор, очевидно, „забыл“ о классовых организациях, о революционных шахматных объединениях, стоящих на единой с нами политической платформе. Совсем наивно звучит фраза о том, что недопущение Боголюбова в Италию явилось причиной (даже не поводом!) его выхода из советского гражданства...

Образцом мещанского скудоумия является стихотворение „Постоянство“, имеющее к тому же тридцатилетний возраст. Статья „Шахматы в старой Москве“ дает отвлеченный фактический материал, вне историко-социологического освещения. Стихи, задачи-шутки и 25 „случайных партий“ вытащены из глубокого архива. Юмористический рассказ Вл. Нейштадта „Карьера Филидора“ сделан в старом дореволюционном плане и к тому же не остроумен.

Безобразное впечатление производит „Шахмарш“, (слова Арго, музыка Корчмарева). Насквозь халтурная музыка сопровождается таким „сногсшибательным“ припевом:

„Кто бы ты ни был — маэстро
Или пижон,
Надейся на первое место,
Ной песню и при на рожон“.

Добавить к этому нечего!... Крайне беспомощна и вторая часть „альманаха“, посвященная шашкам. Рассуждения А. М. сильно напоминают его же „эквилибристику“ в „Словаре физкультурника“ (см. „Шахм. Листок“ за 1928 г.). В статьях Кукуева и Старостина вопрос все время вертится вокруг „коммерческих операций“. Только и читаешь: „В то время играли почти исключительно на деньги — от пятачка и до серии (50 руб.) за партию“; он (Бодянский) имел порядочный заработок, который весь почти тратил на шашки“... или: „он (Бодянский) никогда не играл на ставку, за исключением (?) игры по переписке...“. Наконец, „шашечной игрой он увлекался довольно сильно (!)... заплатил 100 рублей Вас. Сем. Воронцову за то, что тот показал ему „косяк“...

Но довольно. Редактор „альманаха“ в предисловии „скромно“ пишет: „Мы хотим лишь отметить, что альманах является „первым по времени“ в советской печати, но, надеемся, будет не последним“. Увы!.. Такой альманах безусловно будет первым и последним альманахом в советской шахматной литературе. Только „куриной слепотой“ и гнилым либерализмом со стороны того московского редактора „ФИТа“, который просматривал эту книгу, может быть объяснено появление в свет этой сугубо-аполитичной и пошлой книжонки.

Еще и еще раз приходится повторять о необходимости максимальной классовой бдительности на фронте шахматной печати, о беспощадной борьбе с проявлениями чуждой, мелкобуржуазной и мещанской идеологии.

Бригада научно-методической секции Лен. шахкомитета:

Р. Александров, М. Ботвинник, Л. Рамм

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Английский шахматный союз в финансовом отношении за последние годы представлял наиболее мощную организацию; неудивительно поэтому, что в связи с экономическим кризисом центр буржуазной шахматной жизни перенесен в Англию. Недавно окончился Гэстингский турнир, а 1-го февраля начался новый международный турнир в Лондоне, в котором примут участие Алехин, Тартаковер, Мароци, Каждан, Колль, Зейтц, Султан-Хан, Етс, Томас, В. Менчик, Митчелль и Ферхерст. Турнир организуется газетой „Sunday Refererее“ с весьма скромными призами (первый—около 350 руб., второй 200 руб.), и только общими весьма безотрадными перспективами шахматной жизни можно объяснить участие в нем чемпиона мира, отложившего даже свое кругосветное путешествие.

Результаты Гэстингских турниров мастеров и главного видны из таблиц. Как и в прошлом году, в 11 турнирах участвовало 110 человек, в том числе около 20 женщин. Любопытно, что круг допускаемых в английские турниры иностранцев крайне ограничен и не выходит за пределы десятка имен. Конечные итоги турнира весьма неожиданны. Вероятным победителем считался Эйве, в прошлом году опередивший в таком же турнире даже Капабланку. Однако, после победы над Штольцем, он во 2-м туре снова проиграл Вере Менчик, после чего оказался выбитым из колеи. Флор и Каждан до последнего тура шли с равным количеством очков, и только результат последнего тура (Флор у Етса, Каждан—Штольц—ничья) выяснил победителя. Таким образом первый приз достался Флору, достигшему почти 90% результата. Штольц играл без обычного подъема и просчитывался на комбинациях, а индус просто плохо играл и только затягивал до бесконечности совершенно безнадежные для него эндшпили. Результат Веры Менчик сам говорит за себя; она уже стала профессиональным шахматным мастером и даже имеет штатную должность инструктора при крупном лондонском торговом доме, пригласившим ее видимо с рекламными целями. В резервном турнире хорошо сыграл 23-летний Рейфир, в силу своей научной деятельности (ассистент Пражского ун-та) редко выступающий

в серьезных турнирах. Неплохо сыграл Колтановский и Нотебом [1]; последний в первой половине добился 4½ из 5.

ГЛАВНЫЙ ТУРНИР МАСТЕРОВ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого
1. С. Флор	●	½	½	1	1	1	1	1	1	1	8
2. И. Каждан	½	●	1	½	1	1	½	1	1	1	7½
3. М. Эйве	½	0	●	½	1	0	1	½	½	1	5
4. Султан-Хан	0	½	½	●	1	0	½	0	1	1	4½
5. Джексон	0	0	0	0	●	½	1	1	1	1	4
6. Вера Менчик	0	0	1	1	½	●	0	0	1	½	4
7. Г. Штольц	0	½	0	½	0	1	●	½	1	½	4
8. Етс	0	0	½	1	0	1	½	●	1	0	4
9. Митчелль	0	0	½	0	½	0	0	0	●	1	2
10. Томас	0	0	0	0	0	½	½	1	0	●	2

РЕЗЕРВНЫЙ ТУРНИР МАСТЕРОВ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого
1. Рейфир	●	½	1	1	1	½	½	1	1	1	7½
2. Колтановский	½	●	1	½	½	1	½	1	1	½	6½
3. Нотебом	0	0	●	½	½	1	1	1	1	1	6
4. Рельштаб	0	½	½	●	1	½	1	0	1	1	5½
5. Тайлор	0	½	½	0	●	1	1	½	1	0	4½
6. Биргер	½	0	0	½	0	●	½	1	½	1	4
7. Вейсгербер	½	½	0	0	0	½	●	½	1	½	3½
8. Абрагамс	0	0	0	1	½	0	½	●	0	1	3
9. Серджент	0	0	0	0	0	½	0	1	●	1	2½
10. Голомбек	0	½	0	0	1	0	½	0	0	●	2

В главном побочном турнире А первый приз легко взял В. Султанбеев + 7½ из 9, далее Сапира + 7, слепой английский шахматист Руперт Кросс и Морри + 5½. В одном из турниров первой категории первый приз взяла Ольга Менчик, в другом 14-летний русский Черников.

В матче Боголюбов—Шпильман первые две партии выиграл Боголюбов, но затем картина резко изменилась. 3-я партия окончилась в ничью, четвертую и пятую выиграл Шпильман, шестая опять-таки окончилась в ничью. 7-ую выиграл Шпильман, в 8-й он изящной жертвой коня форсировал ничью, а в 9-й он после жертвы фигуры на 14-ом ходу получил сильнейшую атаку и принудил Боголюбова к сдаче. Таким образом победителем матча вышел Шпильман с результатом + 5½—4½.

ТУРНИР В РОТТЕРДАМЕ (24—31/XII 1931)

Участники	1	2	3	4	Итого
1. Ландау	●	11	10	10	4
2. Колль	00	●	1½	11	3½
3. Тартаковер	01	0½	●	10	2½
4. Рубинштейн	01	00	01	●	2

Весьма показательна победа молодого Ландау (род. в 1903 г.) над тремя заслуженными гроссмейстерами в Роттердаме. Ландау только с 1926 г. стал участвовать в серьезных турнирах и, судя по партиям последнего турнира, обнаруживает весьма незаурядные способности.

[1] Только что получено сообщение о преждевременной смерти молодого, талантливого Д. Нотебома.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

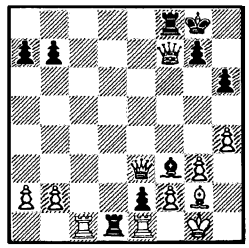
И. С. (Ташкент). К партии № 1503 Эйве—Капабланка. Ваше предположение о том, что белые на 46-м ходу не достигали выигрыша и при продолжении 46. Крd5 g5! 47. Ла8! g4 48. Лf8+ Крg5 49. e4, если бы черные сыграли 49.... b5 (вместо указанного Султанбеевым 49.... Крh4), ошибочно: и здесь после 50. hg Кр:g4 51. e5 Кg5 белые выигрывали посредством 52. Лg8! Крf4 53. Л:g5.

М. Рябову. Примечание к 32-му ходу партии Алехин—Эрделли (стр. 278 „Шахматы в СССР" 1931 г.) ошибочно. После 32. .. С:e4 33. К:e4 Ф:e4 34. Фc8+ Крe7 35. Фc7+ Крeб ход 36. Фc8+, как Вы правильно указываете, приводит к ничьей.

И. Бубнову и др. В партии № 1507 в примечании к 20-му ходу белые вместо 23. Cd5+ конечно могут дать мат посредством 23. Ф:h7. Поэтому примечание должно быть исправлено указанием, что после хода 22. Ф:c2 у черных нет защиты против мата или потери фигуры.

Примечание к 25-му ходу черных той же партии ошибочно. После 25.... Лfe8 26. Ф:f3 Ф:f3 27. С:f3 Лd1 белые, продолжая, как Вы указываете, 28. Л:d1 (вместо 28. Лc1) edФ+ 29. С:d1 Лe1+ 30. Крg2 Л:d1 31. Лc7 выигрывают.

Тем не менее, Эйве мог выиграть эту партию, но не в этот момент, а ходом позднее.



В положении диаграммы, после 26-го хода белых, Эйве, как указал Ласкер, мог выиграть следующим путем: 26.... Лe8! 27. Фc3 Cg4! (с угрозой 28.... Лc8) 28. Фb4 Фd7, и у белых нет достаточной защиты против угрозы 29.... Л:c1 30. Л:c1 Фd1+ 31. Фe1 Ф:c1 32. Ф:c1 e1Ф+ 33. Ф:e1 Л:e1+.

А. Степаняцу (Андижан). В варианте Нимцовича 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фb3 c5 5. dc Kc6 6. Kf3 Ke4 7. Cd2 К:c5 8. Фc2 f5 Вы рассматриваете ход 9. e4 как ставящий под сомнение целесообразность системы развития черных. С таким мнением едва ли можно согласиться. В одном из приведенных Вами продолжении, а именно 9.... С:c3 10. С:c3 fe 11. Kf2, вместо 11.... 0—0 черным сильнее играть 11.... Фh4 12. g3 Фg4 13. Ce2 Фf5, и у белых не видно удовлетворительного ответа.

Исправление. В статье Я. Рохлина „Против буржуазной контрабанды" (№ 1 „Ш. в СССР") вкралась опечатка, искажающая смысл фразы. Следует читать: „... в элементарных вопросах историко-материалистического освещения шахмат, не сделанного хотя бы в том объеме, в каком это выполнено в „Словаре шахматиста"... и т. д.

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

VII Всесоюзный шахматный съезд является для советской композиции несомненно историческим. Впервые обращено серьезное внимание на этот крайне важный участок нашей шахматной работы. Массовость движения, расширение композиторских кадров, за счет рабочего состава беспощадная борьба с основными болезнями движения — аполитизмом, кастовой замкнутостью и оторванностью от общественно-политической работы шахорганизаций отдельных представителей композиции, разработка теории и методологии композиции с точки зрения революционной диалектики, активизация связи с зарубежными рабочими композиторами — вот основные задачи, стоящие перед нами.

В связи с изменением и расширением программы отдела композиции, к руководству последним на коллегиальных началах дополнительно привлечены т.т. Р. Н. Александров, А. А. Вейгерт и И. Д. Каценеленбоген.

Редколлегия отдела надеется, что многочисленные читатели „Шахматы в СССР" прямым участием в работе помогут осуществить те большие и ответственные задачи, которые поставлены перед ней VII съездом.

ТЕМА ЧИККО

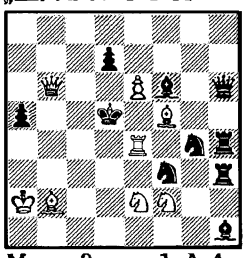
А. СТУДЕНЕЦКИЙ

Недавно в наших шахматных журналах появился ряд задач, трактующих новые, интересные способы предупреждения двойного шаха. Известно, что предупредить мат путем двойного шаха можно по разному (встречный шах, взятие или связывание белой фигуры грозящей вскрыть шах, и т. д., но все эти защиты слишком обыденны и особого внимания не заслуживают.

Другое дело тема, недавно открытая Чикко в этой области.

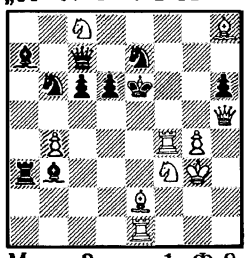
В мартовском № 5 „Шахматного Листка" была помещена задача Л. Гугеля, диагр. № 1. В этой задаче после 1. Ле2—а4 белые грозят матом посредством двойного шаха 2. Се4×.

№ 1. Л. Гугель
„Ш. Л. № 5 1931



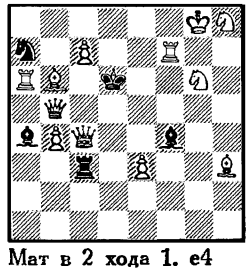
Мат в 2 хода 1 Ла4

№ 2. М. Барушин и Ю. Голубев
„64" № 5—6 1931



Мат в 2 хода 1. Фе8

№ 3. Студенецкий
„Ш. Л." № 9 1931



Мат в 2 хода 1. е4

Защита черных 1.... Kfe5 2. Лd4×; 1.... Kge5 2. Кс3× и 1.... Kg5 2. Kf4× дают новые способы предупреждения двойного шаха. Разберемся в сущности этих защит. Линию d5—h5 условимся называть главной (линия вскрытого шаха), а линию d5—e4 вспомогательной (линия прямого шаха), тогда увидим, что защита черных направлена на перекрытие главной линии, с одновременным созданием удара (ранее не существовавшего) на вспомогательную линию. Нетрудно выяснить, что такое требование может выполнить только система двух черных фигур. В задаче № 1 белой батарее противопоставляется черная батарея. Назовем защиту, представленную в задаче Гугеля контр-батареей. Перекрытие черных фигур, создаваемое „контр-батарейным" ходом, является „клапаном".

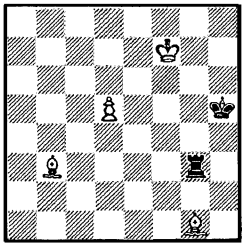
Вторая задача (диагр. № 2) представляет контр-батарею в несколько ином виде: после вступления 1. Фh5—e8 (угроза 2. Сс4×) в вариантах 1.... d5 2. Kd4×; 1.... Kbd5 2. Ле4× и 1.... Cd5 2. Лf6× перекрывается не главная линия (е6—е1), а вспомогательная (е6—с4) с ударом на главную, что дает возможность представить оригинальный критический ход 1.... Cd5. Тут уже клапана нет и в помине, так как черные не создают перекрытия, а блокируют поле d5.

Оказалось возможным создать еще один интересный способ предупреждения двойного шаха. Суть его состоит в том, что черная фигура, перекрывая главную линию, прокладывает путь стоящей за ней фигуре, образуя удар на вспомогательную фигуру. В задаче № 3 первый ход 1. е3—е4 создает угрозу 2. Сс5×. Защищаясь от этой угрозы, черные играют 1.... Фс6, перекрывая линию d6—а6 и прокладывая путь ладье с3 на линию d6—с5 (черный Бристоль). Эти вновь открытые защиты помимо их эстетических достоинств имеют также и техническое значение. В задачах, помещенных в „Шахматах в СССР" № 1273 (П. С. Муссури), № 1296 и № 1308 (А. Студенецкий), трактуемая нами тема варьируется с различными другими темами, играя роль вспомогательного механизма.

Исправления. В этюде № 504 („Ш. Л." № 1 за 1931 г.) автор, во избежание побочного решения 1. Лb6 с1Ф 2. Кс2+ и т. д., переставляет белого коня d4 на g3, в задаче № 1319 („Ш. в СССР" № 17 1931) черная пешка с6 заменяется белой, а в этюде № 560 („Ш. в СССР" № 21/22 1931) снимаются белая пешка е6 и черная пешка е7 и добавляется черная пешка f7.

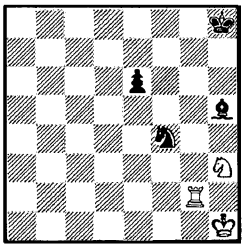
Все этюды и задачи настоящего номера печатаются впервые

Этюд № 570
Г. Н. Заходякин
G. N. Sachodjakin



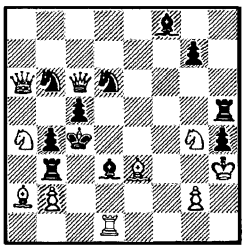
Белые выигрывают

Этюд № 571
Л. А. Кайев
L. A. Kajew



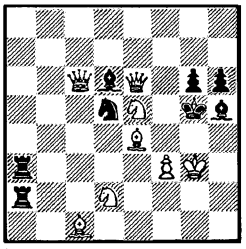
Белые выигрывают

Задача № 1385
Ю. Е. Бренев
J. E. Brenew



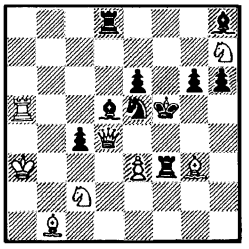
Мат в 2 хода

Задача № 1386
Я. Е. Каменецкий
J. E. Kamenetzky



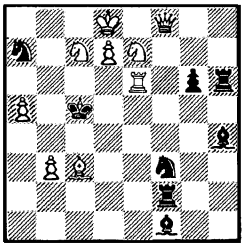
Мат в 2 хода

Задача № 1387
А. П. Кузнецов
A. P. Kusnetzow



Мат в 2 хода

Задача № 1388
А. Л. Ротинян
A. L. Rotinjan



Мат в 2 хода

Л. А. Исаев. Как составлять шахматные задачи. „Физкультура и туризм", 1931. Стр. 110. Цена 60 коп.

Составить хорошее руководство по композиции — задача чрезвычайно трудная даже для опытного проблемиста. Трудность здесь заключается не только в том, что автору не на что опереться в богатой во всех остальных отношениях советской литературе, но и в большой степени в том, что найти правильный подход к читателю — начинающему проблемисту — чрезвычайно нелегко. Все опыты в этом направлении, как за рубежом (Hertog, Weiss и др.), так и у нас, были неудачны. Тем более радует нас то, что автор рецензируемой книжки справился с задачей вполне удовлетворительно.

Прежде всего хороший литературный язык, лишенный признаков излишней популярности и упрощенства, четкая терминология, ясная формулировка и обширный иллюстративный материал, извлеченный из творческого „чемодана" автора, делает книжку интересной не только для новичка. Заглянуть в лабораторию чужого творчества всегда интересно, но вдвойне полезно познакомиться с приемами, методами, техникой и изобретательностью законченного мастера, каким является Исаев, на сравнительно немногих страницах своей книги, разбросавший огромное количество советов и руководящих указаний, которые, при внимательном к ним отношении, несомненно явятся прекрасной школой для начинающего композитора.

Несколько слов о недостатках, на наш взгляд имеющихся в книжке. Относительно мало внимания автор уделил своему „Указателю терминов". Это заметно и на его объеме и на его словесном оформлении. Много слов лишних (напр., совершенно знакомое всем грамотным слово „конкурс", „мат", „идея" и т. п.). Неудачна таблица на стр. 83. Неудачно словоупотребление: „разноименных", „одноименных"; автор имел в виду разнодвижущиеся и равнодвижущиеся фигуры, а это, очевидно, не одно и то же.

В целом же перед нами одна из лучших работ из области теории композиции.

И. Д. Кацеленбоген

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ („ШАХМАТЫ В СССР" № 14—15)

Задача № 1297. А. Челленджера. 1. Cd8—c7 угр. 2. Фe4+ 1.... Крd4 2. Кb5+ 1.... Крe6 2. Кc8+ 1.... Кр:f6 2. Кf5+ 1.... Кf5 2. Кc4+ 1.... Кg4+ 2. h3:g4 Кр:f6 или Крd4 3. f5×. **№ 1298. К. Тракслера.** 1. Кd7—f8! Кр:g5 2. Фe7+ f7—f6 3. Фe3× 1. .. Лh6 2. Ф:a5! 1. Л:g5 2. Л:c4+ угроза 2. Фe7. **№ 1299. Г. Древе.** 1. Кc3—e4!. **№ 1300. А. Мари.** 1. Cg6—f7. **№ 1301. К. Гуровича.** 1. Кe5—g4!. Полусвязка при чрезвычайно легкой конструкции. Тематические варианты даны в сочетании с другими стратегическими моментами, хорош также 1-й ход. **№ 1302. С. Лейтеса.** 1. Лg2—g4!.

Крb5 9. Се8+ Лс6 10. Крd3 (b3) f5 11. Ке5 и выигр. Маневры белых слонов, особенно белопольного, очень интересны и гармоничны. **№ 545. Н. Д. Григорьева.** 1. b5—b6! (ложным следом является 1. Ла8+, на что черные отвечают Крb2! и довольно просто выигрывают, так как 2. b6 уже легко опровергается посредством Крс3) b2 2. Ла8+ (проигрывает 2. Л:с5 b1Ф 3. Ла5+ Фа2! и т. д.) Крb1 3. Лс8! (это неожиданное возвращение вынуждает черных в поисках новых путей переместить короля с a1 на a2, что белым как раз и требуется) Крa2 4. Л:с5 (то, что плохо было на 2-ом ходу, белые с успехом осуществляют на 4-ом — теперь они форсируют размен уже не на a2, а на b1) b1Ф 5. Ла1+ Кр~ 6. Лb5+ Кр~ 7. Л:b1 Кр:b1 (однако выясняется, что пешка белых обречена. Мало того, после 8. Крg5 Крс2! 9. Крf4 Крd3! 10. Крe5 Крс4 11. Крd6 Крb5 12. Крс7 Крa6 как и после 8. Крg4 Крс2! 9. Крf3 Крd3! 10. Крf2 Крс4 11. Крe3 Крb5 12. Крd4 Кр:b6 гибнет не только пешка, но и партия) 8. Крg3! Крс2 9. Крf2 Крd2 (или сразу 9.... Крd3 10. Крe1! и т. д. Маневром Крd2 черные надеются запутать противника, напр. 10. Крf3? Крd3!) 10. Крf1! Крd3 11. Крe1 Крс4 12. Крd2 Крb5 13. Крс3 Кр:b6 14. Крb4 (в самый раз!). Маршрут белого короля от h4 до b4 не только картине, но и поучителен. **№ 546. А. Селецкого.** 1. Крf1—g2 Cd3 2. Лd1 Кf2! 3. Кр:f2 Са7+ (необходимо, чтобы предотвратить Лg1+) 4. Крe1! С:g6 5. Лd7 Сb8! (самое лучшее) 6. Л:g7 Крh6! 7. Л:g6+ Крh7 8. Лe6! (только сюда, как вскоре выясняется) Cg3+ 9. Крe2 Кр:h8 10. Крf3, и черный слон погибает.

ТУРНИРЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Начались следующие турниры:

№ 45 (I—II кат.). 1) В. П. Збандутто (Магнитогорск), 2) П. Ф. Ушаков (Смоленск), 3) С. И. Зимин (Воронеж), 4) И. И. Рудаковский (Воронеж), 5) В. Т. Лопухин (Шахты), 6) В. С. Надеждин (Свердловск), 7) А. А. Попов (Ленинград), 8) Н. Г. Голубева (Москва).

№ 52 (защита Алехина). 1) И. В. Горбачев (Махач-Кала), 2) Л. Л. Лисовский (Днепрострой), 3) А. Н. Штремер (Ленинград), 4) Е. Д. Зайцев (Ленинград), 5) Г. С. Мартынов (Ленинград), 6) П. А. Лапин (Архангельск), 7) А. М. Данилов (Алапаевск), 8) В. Ф. Куличенко (Харьков).

№ 58 (III кат). 1) В. С. Зузолин (Лутковка), 2) В. Г. Малышенко (Ташкент), 3) Г. Д. Лебедев (Ашхабад), 4) Н. Е. Ратников (Орша), 5) Г. С. Мартынов (Ленинград), 6) И. Н. Алейниченко (Житомир), 7) Н. Величко (Джалал-Абад), 8) А. Н. Лобанов (Джалал-Абад).

Продолжается запись в следующие турниры:

№ 40 (I кат.). 8 участников по 2 партии. Залог 3 рубля. 3 книжных приза. 4 свободных места.

№№ 53—54 (защита Алехина). 8 участников по 2 партии. Залог 3 рубля. 14 свободных мест.

№ 59 (III кат.). 8 участников по 2 партии. Залог 3 рубля. 3 книжных приза. 6 свободных мест.

№ 60 (I—II кат.). 8 участников по 2 партии. Залог 3 рубля. 3 книжных приза. 4 свободных места.

№ 61 (II кат.). 8 участников по 2 партии. Залог 3 рубля. 3 книжных приза. 3 свободных места.

Открыта запись в следующие турниры:

№ 62 (задачный — двухходовки). 8 участников по 2 задачи с каждым. Залог 3 рубля. 3 книжных приза.

№ 63 (этюдный). 8 участников по 2 этюда с каждым. Залог 3 рубля. 3 книжных приза.

Заявления и залог адресовать: Ленинград. Внутри Гостиного двора 52. Редакция журнала „Шахматы в СССР". М. С. Когану.

ХРОНИКА ТУРНИРОВ ПО ПЕРЕПИСКЕ

№ 2. Лебедев у Крушинского.

№ 6. Жидков у Перфильева.

№ 9. Четыркин Зуйкову, Зуйков у Антонова и обе у Нефедова.

№ 10. Сербов обе у Троицкого, Шульга 1½ у Данилова, Данилов у Троицкого, Соломоник обе у Сербова, одну у Троицкого.

№ 14. Кржижевский у Тимофеева.

№ 15. Лапин обе у Гонтуара и ничья с Лейтесом, Гонтуар Авраамову и Мартынову.

№ 16. Мухин у Аврамова, Аврамов—Штремер—ничья.

№ 20. Зайцев у Мелихова.

№ 22. Эвентов у Батуринского.

№ 24. Остроумов у Тимохина.

№ 23. Костров Гальфтеру.

№ 25. Луков—Михайлов—ничья, Корнеев у Быкова.

№ 29. Прозоров Набокову.

№ 30. Гугель и Верещагин у Пожарского.

№ 31. Лисовский проиграл Грянко и выиграл у Журавлева, Грянко у Фаге.

№ 32. Бочкарев Хаванову.

№ 33. Рябов Лобановой, Зуйков у Митропольского.

№ 34. Бибиков Мартынову. Выбыл Куренной, все неоконченные партии засчитываются противникам.

№ 35. Фенеров у Кричевцова.

№ 37. Быков у Штремера, Ларри Быкову.

№ 39. Быков 1½ у Иванова.

№ 41. Выбыл Любимов, все неоконченные партии засчитываются противникам.

№ 43. Коновалов Мельниковой.

№ 46. Чистяков у Авласенка, Черняховский Чистякову, Чеблаков Чистякову, Чистяков у Фенерова.

№ 50. Дегтяров Рязанову.

ЗАВЕД. РЕД. **С. О. ВАЙНШТЕЙН** ОТВЕТСТВ. РЕДАКТОР **В. И. ВОРЧЕНКО**

И З Д А Т Е Л Ь С Т В О

ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ

ЛЕНИНГРАД. ВНУТРИ ГОСТИНОГО ДВОРА, 52. ТЕЛЕФОН 549-87

Ко всем читателям шахматных, физкультурных и туристских журналов

Дорогие товарищи!

Изд-ву „Физкультура и туризм“, после составления годового плана и объявления подписки, планирующими органами несколько снижен бумажный лимит. В силу этого произведена перестройка плана и изменены условия выпуска периодики.

Публикуемые новые условия соответствуют реальным возможностям изд-ва и обеспечивают выполнение принятых на себя обязательств перед читателями.

Вместе с этим мы предупреждаем, что тиражи журналов ограничены. В первую очередь будут удовлетворены организованные подписчики: физкультурные коллективы, ячейки ОПТЭ и ш/ш кружки. Мы предлагаем немедленно озаботиться подпиской на выпускаемые нами журналы.

Москва, 5 января 1932 г. **Периодсектор Изд-ва ФиТ**

НОВЫЕ УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЫ ИЗД-ВА „ФИЗКУЛЬТУРА и ТУРИЗМ“ в 1932 году (все условия, опубликованные ранее, не действительны)

Название журнала	Количество номер.	На год		На 6 мес.		На 3 мес.		Розничная цена коп.
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Физкультура и спорт	36	7	—	3	50	1	75	20
Физкультура и социалистическое строительство	12	6	—	3	—	1	50	50
На суше и на море	36	7	—	3	50	1	75	20
Турист-активист	12	4	50	2	25	1	15	40
Шахматы и шашки — в массы	12	3	50	1	75	—	—	30
Шахматы в СССР	24	6	—	3	—	1	50	25

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: во всех книжных магазинах и киосках Книгоцентра, газетно-журнальным почтамтом (Москва, Мясницкая, 26), повсюду на почте.

ПРИМЕЧАНИЕ. „Физкультура в школе“ издаваться не будет. „Шахматы в рабочем клубе“ и „Шашки в массы“ сливаются в один журнал „Шахматы и шашки в массы“.

Сдано в набор 28/I—32 г. Подписано к печати 9/II—32.
Станд. формат бумаги 72×104. 1 лист. Количество знаков в 1 печ. листе 18.000.
Ленгорлит № 25752. ОГИЗ.—Фит № 563. Тираж 11.000. Заказ № 4859.

Типография имени Володарского, Ленинград, Фонтанка, 57.

Цена 25 коп.